

УДК 811.411.21.02

Умерова Кериме Энверовна, старший преподаватель кафедры восточной филологии, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь

e-mail: celestina666@mail.ru

ПАРАЛЛЕЛИ СКАЗОК: «СКАЗКА О РЫБАКЕ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» И «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» А.С. ПУШКИНА

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу арабской сказки «Сказка о рыбаке» и сказки А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Целью данного исследования является анализ параллелей между мировоззрением арабского и русского этносов, опираясь на памятник литературы и культуры собрание сказок 'Тысяча и одна ночь' и 'Сказку о рыбаке' и бриллиант творчества А. С. Пушкина 'Сказка о рыбаке и рыбке'. Методы исследования: исторический метод, описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь», «Сказка о рыбаке», А. С. Пушкин, «Сказка о рыбаке и рыбке», менталитет, арабский язык, арабская литература.

Umerova Kerime Enverovna, Senior Lecturer, Department of Oriental Philology, Institute of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky," Simferopol

e-mail: celestina666@mail.ru

“THE TALE OF THE FISHERMAN” FROM THE COLLECTION “THE ARABIAN NIGHTS” AND “THE TALE OF THE FISHERMAN AND THE FISH” BY A.S.

PUSHKIN: THE ANALYSIS OF PARALLELS

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of the Arabic tale “The Tale of the Fisherman” and the tale by A. S. Pushkin “The Tale of the Fisherman and the Fish”. The purpose of this study is to analyze the parallels between the worldview of the Arab and the Russian ethnic groups, this research is based on the monument of literature and culture - the collection of fairy tales 'The Arabian Nights' and 'The Tale of the Fisherman' and the brilliant work by A. S. Pushkin 'The Tale of the Fisherman and the Fish'. The following research methods were used the historical method, the descriptive and the analytical method, the method of continuous sampling.

Key words: “A Thousand and One Nights”, “The Tale of the Fisherman”, Pushkin, “The Tale of the Fisherman and the Fish”, mentality, the Arabic language, the Arabic literature.

Введение. Сказка, как продукт устного народного творчества, является отражением духовной культуры нации и способом передачи годами накопленного духовно-нравственного опыта человечества. В сказках заложен культурный код, сама суть сказки это манифест ментальности народа. Исходя из этой простой формулы, нами была предпринята попытка провести параллель между близкими по зачину сказками, образами арабоязычного и русскоязычного этносов.

Перекликающиеся названия двух данных сказок не могли оставить нас равнодушными и не пробудить в нас научного любопытства. Несомненно и 'Сказка о рыбаке' и 'Сказка о рыбаке и рыбке' были рассмотрены, описаны и неоднократно проанализированы языковедами и литераторами арабского и русского миров, однако никогда прежде не было предпринято попытки провести сравнительный анализ данных произведений, что подтверждает **актуальность** данного исследования.

Целью нашей статьи является сравнительный анализ арабской сказки «Сказка о рыбаке» и сказки А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) сравнение главных героев 'Сказки о рыбаке' и 'Сказки о рыбаке и рыбке';
- 2) проведение параллелей между встречами рыбака и ифрита из сказок Ночей со встречами пушкинского рыбака и рыбки;
- 3) анализ концепции и посыл двух данных историй;
- 4) подведение итогов. Объектом исследования выступает текст сказок «Сказка о рыбаке» и «Сказка о рыбаке и рыбке».

Предметом исследования является анализ мировоззрений арабского и русского этносов. **Методы** исследования: исторический метод, описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки.

Прежде всего, стоит отметить, что данное исследование было проведено на основе «Сказки о рыбаке» из булакского издания «Тысячи и одной ночи» Мустафы аль-Баби аль-Халляби и его братьев Бакра и Исы в 1279 году [5] и сказки А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», впервые напечатанной в 1835 году в журнале «Библиотека для чтения». «Сказка о рыбаке» в коллекции сказок Ночей была рассказана Шахразадой в течение 3-ей и 4-ой ночей. Оригинальное название в булакском издании арабской сказки «Сказка о рыбаке и ифрите» – *حكاية الصياد مع العفريت* однако, опираясь на перевод М. Салье под редакцией академика И. Ю. Крачковского в период с 1929 по 1938 года, мы оставили рабочий вариант «Сказка о рыбаке».

Данное исследование проводится в рамках нашего обширного анализа арабской рукописи коллекции сказок «Тысяча и одна ночь» и является продолжением ранее опубликованных статей: «История создания и изучения сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь»» [2] и «Антропонимическое поле арабской рукописи собрания сказок «Тысяча и одна ночь»: социальный и национальный аспекты Арабского Востока» [3].

Как нами было упомянуто ранее, самым первым известным лингвистам упоминанием «Ночей» был фрагмент IX века. После этого в 947 году сказки упоминаются аль-Масуди в его дискурсе о легендарных историях из Ирана, Индии и Греции, и упоминаются они, как персидские сказки «Хазар афсане», «Тысяча сказок» или как их прозвали люди «Тысяча ночей» [2]. А. С. Пушкин жил и творил в XIX веке, соответственно, «Сказка о рыбаке» по периодизации веков является плодом фольклора средневековья, в то время как, «Сказка о рыбаке и рыбке» относится к концу нового времени.

При детальном рассмотрении главных героев «Сказки о рыбаке», необходимо отметить, что перед нами предстают сам рыбак и ифрит (он же джинн). Мы узнаем о том, что был он очень стар, беден, одиножды, в самом начале повествования упоминается, что имел жену и троих детей: كان رجل صياد وكان طاعنا في السن وله زوجة وثلاثة أولاد وهو فقير الحال [5, с. 13]. Далее по тексту жена главного персонажа не фигурирует, как действующее лицо. В отличие от сказки А. С. Пушкина, где главными героями являются старик, старуха и рыбка, детей у них нет, а жена рыбака становится движущей силой сюжетных поворотов. Старик и старуха в сказке Пушкина также бедны, ведь: *«Жил старик со своею старухой У самого синего моря; Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года. Старик ловил неводом рыбу, Старуха пряла свою пряжу»* [1, с. 629].

И один, и другой герои занимаются своим делом долгие годы, они претерпевают неудачи, но остаются терпеливыми и набожными. Старик из сказки «Сказка о рыбаке» устанавливает сеть несколько раз и обнаруживает ее полной песка и ила: فظن أنه سمك في ربط الشبكة وتعري فنزل وغطس ثم عالج إلى أن خلصها وأطلعها على البر [5, с. 13] *«...и рыбак подумал, что это рыба, и, привязав сеть, разделся, вошел в воду и до тех пор нырял, пока не высвободил сеть. Он трудился над нею, пока не поднял ее на сушу, но нашел в ней большой кувшин, полный песку и ила, и увидев это, рыбак опечалился...»* [4, с. 45]. Старик из сказки «Сказка о рыбаке и рыбке» закидывает невод и обнаруживает его

то полным тиной, то полным морской травы: *«Раз он в море закинул невод, – Пришел невод с одною тиной. Он в другой раз закинул невод, – Пришел невод с травой морскою»* [1, с. 629]. Свидетельством их набожности являются следующие строки: *وقال لا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم* [5, с. 13] *«... и сказал он: нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Всевышнего и Великого...»* и *«Бог с тобою, золотая рыбка!»* [1, с. 629].

Важно отметить, что пушкинский рыбак забрасывает невод трижды, прежде чем ему попадается в сети рыбка, рыбак из «Тысячи и одной ночи» закидывает сеть четыре раза в день. Данные числа имеют свое обозначение и выбраны авторами неспроста: в христианстве число 3 имеет особое значение, поскольку связано с концепцией Святой Троицы – Отец, Сын и Святой Дух, в мусульманской же традиции зачастую четные цифры считаются более благоприятными, нежели нечетные.

Встреча рыбака из арабской сказки с джинном и рыбака из русской сказки с рыбкой становится критическим моментом для нашего исследования, поскольку на этом этапе две истории имеют принципиально разное развитие событий. Старик из сказок Ночей обращается к Аллаху с просьбой и снова забрасывает сеть, старику из русской сказки везет, когда он в третий раз забрасывает невод. Рыбак из арабской сказки находит в своей сети сосуд с печатью пророка Сулеймана (мир ему). Джинн, заточенный в сосуд еще во времена пророка Сулеймана ибн-Дауда (мир с ними обоими), и ожидающий своего освобождения несколько столетий, не ведает, сколько правителей сменилось за время его заточения, когда же старик ему говорит, что пророк Сулейман (мир ему) уже мертв, разгневанный, вместо награды объявляет старику, что убьет его за то, что он его освободил. В то время, как рыбка за свою поимку обещает дать старику такой откуп, какой он только пожелает. Пушкинский рыбак приходит в изумление и страх при виде говорящей рыбы, также мы имеем представление о ней, как о непростой рыбке, а золотой. Рыбак из сказки Ночей не удивляется тому, что джинн говорит, поскольку это явление

привычное, но вид его приводит старика в вящий ужас. لكن خرج من ذلك القمقم دخان صعد الى عنان السماء و مشي على وجه الارض فتعجب غاية العجب وبعد ذلك تكامل الدخان واجتمع ثم انتفض فصار عفريتاً رأسه في السحاب ورجلاه في التراب برأس كالقبة وأيد كالمداري ورجلين كالصواري وفم كالغارة وأسنان كالجاراة ومناخير كالابريق وعينين كالسراجين أشعث أغبر فلما رأى الصياد ذلك العفريت ارتعدت فرائصه كالجاراة ومناخير كالابريق وعينين كالسراجين أشعث أغبر فلما رأى الصياد ذلك العفريت ارتعدت فرائصه [5, с. 14] «А потом из кувшина пошел дым, который поднялся до облаков небесных и пополз по лицу земли, а затем дым вышел целиком и собрался и сжался и затрепетал и сделался ифритом с головой в облаках и ногами на земле. И голова его была как купол, руки как вилы, ноги как мачты, рот словно пещера, зубы точно камни, ноздри как трубы, а глаза как два светильника и был он мрачный, мерзкий. И когда рыбак увидел этого ифрита, у него задрожали поджилки и застучали зубы и высохла слюна, и он не видел перед собой дороги...» [4, с. 47]. Единственное, что джинн предлагает старику выбрать, так это какой смертью он умрет и какой казнью он будет казнен.

Сравнивая концепции и посыл двух данных историй стоит отметить, что каждая из них прочно связана с религиозным мировоззрением арабского и русского этносов. Далее из «Сказки о рыбаке» от самого джинна мы узнаем его историю, он заточенный в кувшин, был упрятан туда пророком Сулейманом (мир ему) за то, что был вероотступником и ослушался пророка Сулеймана (мир ему) فقال الصياد هذا جنى وأنا انسى وقد [5, с. 14] «Знай, о рыбак, – сказал ифрит, – что я один из джиннов-вероотступников и ослушался Сулеймана ибн-Дауда (мир с ними обоими), – я и Сахр, джинн» [4, с. 48]. Поэтому эпитеты, описывающие ифрита, всегда несут отрицательную коннотацию, это противно правоверному мусульманину и мерзко его сердцу. Убедившись в том, что смерть его неизбежна, старик-рыбак думает про себя, что перед ним джинн, а он все еще человек. Аллах даровал человеку совершенный ум: فقال الصياد هذا جنى وأنا انسى وقد [5, с. 15] «И сказал рыбак: это джинн, но я забыл, что Аллах дал мне совершенный ум». И тогда он решает прибегнуть к хитрости и просит с напускным неверием просит его показать, как он такой огромный мог поместиться

в такой маленький сосуд. Данные строки являются главной моралью этой истории. Человек в мусульманской традиции является существом совершенным и Аллах наделяет его ясным и светлым умом. Кроме того, победа старика над джинном это еще и победа верующего над неверующим, торжество религиозной мысли, что безусловно самое главное для араба-мусульманина.

«Сказка о рыбаке и рыбке» имеет более сложную концепцию, где той другой стороной выступает не рыбка, которая по сути существо фантастическое, рыбка в пушкинской сказке выступает скорее катализатором. Образами двух разных миров, на стыке которых оказывается Пушкин, становятся старик и старуха. Старуха это пережиток прошлого, изобилующая античностью, которой постоянно мало, ее душа требует неограниченных богатств и роскошеств. Чрезвычайно интересен тот факт, то старик при ней остается таким же простым и бедным. Этому есть объяснение, он в свою очередь это изображение простого христианина, довольствующегося малым, покорно сносящим удары судьбы, в противовес старухе он являет собой идеал аскетизма, отказа от мирских благ.

Проводя параллель между этими двумя сказками, мы можем сделать следующее заключение. Обе эти истории имеют непростую мораль, здесь заключено высшее представление о Добре и Зле и в конце каждой из них Добро торжествует. Хотя здесь и затронуты разные религиозные мотивы, посыл в них общий это возвеличивание праведного образа жизни, праведного духа. Сказки полны упоминаний Бога и Аллаха, что свидетельствует о том, что и мусульманин и христианин, и араб и русский человек сквозь времена и расстояния говорят на одном языке и способны прийти к взаимопониманию.

Список использованных источников

1. Пушкин, А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1 / Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма /А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1985. – 735 с.

2. Умерова, К. Э. История создания и изучения сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь» / К. Э. Умерова // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация. Материалы VII международной междисциплинарной научной конференции / Под общей редакцией А. Д. Петренко. – Симферополь, 2022. – С. 222-227.

3. Умерова, К. Э. Антропонимическое поле арабской рукописи собрания сказок «Тысяча и одна ночь»: социальный и национальный аспекты Арабского Востока / К. Э. Умерова // Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы VIII Международного научного конгресса, Симферополь, 7–8 апреля г. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2023. – 770 с. – С. 417–422.

4. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1 / Перевод и комментарии М. Салье ; под редакцией акад. И. Крачковского. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. – 480 с.: ил.

5. كتاب ألف ليلة وليلة طبعة أولي (عطبة) مقابلة و مصححة علي النسخة المطبوعة بولاق الاميرية
ص ٣٠٠ مصطفى البابي الحلبي وأخويه بكري وعبسي بمصر ١٢٧٩ سنة